
И.Г. Матюшина

ОТ ЛИЧНЫХ КОНФРОНТАЦИЙ К НАЦИОНАЛЬНЫМ КОНФЛИКТАМ: КЛАН ГОДВИНЕ И КОРОЛИ УЭССЕКСА

В статье анализируются записи за 1035–1036, 1051–1052 и 1063–1066 гг. в документальных, хроникальных и агиографических источниках XI–XII вв., освещающие конфликты эрла Годвине и его сыновей с королями Уэссекса: Харольдом Заячья Лапа, Хардакнутом и Эдуардом Исповедником. Ответственность за конфликт 1036 г., как показано в статье, по-разному распределяется источниками: создатель Абингдонской рукописи, Иоанн Вустерский, Вильгельм Жюмьежский обличают эрла Годвине как причастного к убийству отпрыска королевского рода, однако Вустерская рукопись, «Энкомиум королеве Эмме», «Житие короля Эдуарда Исповедника» и Вильгельм Пуатье обвиняют в преступлении короля Харольда Заячья Лапа. В повествовании о конфликте 1051–1052 гг. составитель Петербороской хроники возлагает вину на короля Эдуарда, покрывающего беззаконие, а Вустерская хроника изображает инициатором конфликта Годвине, который объявляет войну своему монарху. Личностные конфликты и междоусобные войны 1063–1066 гг. вызывают наибольшие разногласия источников, обвиняющих то сына Годвине Тости (Абингдонская и Вустерская рукописи, Иоанн Вустерский), то, напротив, его брата Харольда («Житие короля Эдуарда» и нормандские источники). Расхождения в описаниях конфликтов в рукописях Англо-Саксонской Хроники (C, D, E), «Энкомии королеве Эмме», «Житии короля Эдуарда», «Хронике Хроник» Иоанна Вустерского и нормандских памятниках интерпретируются в статье как обусловленные особенностями источников: их хронологией, местом создания, интересами заказчиков и составителей, отражающими противоположные отношения к сторонам конфликта. В статье аргументируется предположение о различиях в политике Годвине и его сыновей в урегулировании и разжигании конфронтаций: если уэссекский эрл использовал в интересах клана любые средства для достижения компромиссов (от нападений и встречных обвинений до щедрых даров, поручительства, переговоров, клятв, заключения брачных союзов), то его сыновья подняли нортумбрийский мятеж, развязали междоусобные войны, инициировали вооруженный конфликт с нормежским войском и невольно спровоцировали нормандское завоевание.

Ключевые слова: Англо-Саксонская Хроника, Энкомий королеве Эмме, Житие короля Эдуарда, Хроника Хроник, Иоанн Вустерский, Вильгельм Жюмьежский, Жеффрей Гаймар

В средневековой Англии нелегко найти более могущественного правителя, чем уэссекский эрл Годвине (993–1053 гг.), который, по сообщениям документальных, хроникальных и агиографических источников X–XII вв., не раз вступал в конфликты с королевской властью, однако извлекал из них немалую пользу для своего клана благодаря применению разнообразных методов урегулирования конфронтации. Современные исследователи называют Годвине «провинциалом, неизвестным образом добившимся милостей от Кнута» (Brown 1985. P. 69), «амбициозным высокочкой, окруженным воюющими врагами» (Matthew 1966. P. 30), «неразборчивым в средствах правителем, махинации которого фатально ослабили английское королевство» (Fleming 1999. P. 103), «раковой опухолью на теле политики, которая нуждалась в удалении» (John 1996. P. 169), «оппортунистом, всегда поддерживающим победителя» (Barlow 2003. P. 27), однако замечают, что его «добродетели перевешивают недостатки» (Barlow 1970. P. 89), и считают его «способным администратором, который достигал целей благодаря умению добиваться согласия с теми, кто его окружал» (Mason 2004. P. 50), то есть дают противоположную оценку деятельности уэссекского эрла.

Анализ средневековых источников тоже показывает расхождения в суждениях о роли Годвине в истории страны, вызванные противоположными интересами их заказчиков и составителей. Епископ Сент-Эндрюс Эадмер (1060–1124 гг.), принявший постриг в монастыре Крайст-Чёрч в Кентербери, рисует в «Истории нового времени» негативный образ Годвине, обвиняя его в том, что он лишил общину Крайст-Чёрч поместья Фолькестоун, подкупив архиепископа Эадсиге (Eadmeri Historia 2012. P. 6)¹. «Житие короля Эдуарда», написанное по заказу дочери Годвине королевы Эдит ок. 1065 г. (Barlow 1997. P. 258), прославляет уэссекского эрла как «самого осторожного в советах и деятельного в войне», «несравненного в своих неустанных трудах», «готового проявить вежливость и обходительность по отношению ко всем», «почитаемого как отец всеми сыновьями страны» (VER 1992. P. 8–11). Однако помимо прославлений, создатель «Жития» включает рассказ о причастности уэссекского эрла к убийству Альфреда Этелинга в 1036 г., а также утверждает, что в конфликте Годвине с архиепископом Робертом Жюмьежским по поводу земельных угодий, отобранных у Кентербери в 1051 г., правда была на стороне архиепископа (Ibid. 1992. P. 32–33).

Предполагается, что создатель Абингдонской рукописи (C, Cotton Tiberius B.) Англо-Саксонской Хроники наиболее враждебен по отношению к Годвине и его клану и выражает взгляды окружения правителя Мерсии Леофрика (Baxter 2007. P. 1189–1227), в то время как состави-

¹ Аргументы в защиту Годвине приводятся в исследовании: Williams 2011. P. 242–243.

тель Петербorskой рукописи (E, Laud misc. 636) обычно поддерживает Годвине, а ответственный за написание Вустерской рукописи (D, Cotton Tiberius B. iv), как правило, не выражает своего мнения о нем. Между тем в отдельных случаях составители рукописей идут вразрез со своими предпочтениями, и тогда рукопись С оправдывает действия Годвине, а рукопись Е изображает клан Годвине как захватчиков, разоряющих страну в конфликте с королевской властью 1052 г. Конфликты Годвине и его сыновей с английскими монархами, не раз ставившие страну на грань гражданской войны, отражаются в источниках наиболее противоречиво, а потому представляют особый интерес для исследования. Нуждается в объяснении и изменение позиции составителей рукописей Хроники, высказывающих противоположные мнения. Голоса свидетелей, подчас пристрастных, выражают взаимно исключающие взгляды на события этого сложного периода в истории Англии и затрудняют составление его объективной картины, прояснению которой посвящена предлагаемая статья.

Неизвестно, была ли конфликтность Годвине вызвана внутриличностными или социальными факторами, так как сохранившиеся тексты умалчивают о его генеалогии, происхождении благосостояния, источниках доходов, обстоятельствах жизни и даже союзниках (Fleming 1983. P. 989)². В рукописи F Anglo-Саксонской Хроники (двухязычном Кентерберийском фрагменте, MS Cotton Domitian Avii, ff. 30–70) упоминается, что отцом конфликтного эрла был Вульфнот из южных саксов, который, согласно предположениям ученых (Walker 2010. P. 12–13), засвидетельствовал четыре грамоты короля Этельреда II (Keynes 2005. P. 216, 222)³. Титул эрла Уэссекса был пожалован Годвине Кнутом Могучим в 1018 г., одновременно с тем как тот вступил в брак с Гюдой, сестрой датского ярла Ульва, приходившегося зятем королю Кнуту (VER 1962. P. 5; Stenton 1971. P. 417). Вероятно, брак с родственницей короля способствовал возвышению Годвине и позволил ему установить тесные связи со скандинавскими правителями, в частности, с датским конунгом Свеном Эстридсеном, сыном Ульва и Эстрид, сестры Кнута⁴.

Согласно Петербorskой рукописи, первый конфликт эрла с королевской властью датируется 1035 г., когда после кончины Кнута Годвине выступил против воцарения Харольда Заячья Лапа, сына Кнута и Эльфиги из Нортамптона. Встав на защиту Хардакнута, младшего сына Кнута и Эммы, Годвине навлек на себя гнев Харольда, унаследовавшего престол.

² Анализ Книги Страшного Суда показывает, что основная часть земельных владений была накоплена кланом Годвине в период правления Эдуарда Исповедника (Fleming 1983. P. 1005–1007).

³ В рукописи E (ASC E s. a. 1009) упоминается, что Вульфнот отвоевал 20 кораблей из королевского флота и разграбил южное побережье. О Вульфноте см. подробнее: Raraty 1989. P. 5–7.

⁴ О контактах Годвине со Свеном Эстридсеном см.: Campbell 1972. P. 147–148.

Стремясь урегулировать конфликт с королем, Годвине совершил злодеяние, навеки запятнавшее его в глазах потомков: он перехватил возвратившегося из Нормандии Альфреда Этелинга (сына Эммы и короля Этельреда II), заманил его в ловушку и повелел ослепить, от чего тот скончался. Составитель Абингдонской рукописи обвиняет в злодеянии Годвине (ASC C, s. a. 1036), однако в Вустерской рукописи (ASC D, s. a. 1036) говорится, что эрл лишь повиновался королевскому приказу.

Как и составитель Абингдонской рукописи, Вильгельм Жюмьежский в «Деяниях нормандских правителей» (ок. 1055–1070 гг.) утверждает, что Альфреда «предательски умертвил» Годвине, однако изображает короля Харольда ответственным за убийство (WJ 1992. P. 106). Создатель «Жития короля Эдуарда, почившего в Вестминстере» (ок. 1100 г.), наоборот, настаивает на невиновности Годвине (VER 1962. P. 32–35), а в «Энкомии королеве Эмме» мотивы поступков Годвине не раскрываются: он лишь перехватывает Альфреда и его спутников, оставляя инициативу за Харольдом. Создатель энкомия проявляет осторожность, всякий раз упоминая, что злодеяния совершились не людьми Годвине, но приспешниками Харольда (EER 1998. P. 41–47). Уклончивость автора энкомия, скорее всего, объясняется временем его создания, когда Годвине удалось урегулировать конфликт с королевской властью и оправдаться перед сменившим Харольда королем Хардакнутом (единогубрьным братом Альфреда Этелинга), который унаследовал престол в 1040 г.

О примирении Годвине с королем Хардакнутом известно из «Хроники Хроник» Иоанна Вустерского, который описывает несколько способов урегулирования конфронтации. Помимо дарения (Годвине пожертвовал Хардакнуту корабль с 80 вооруженными воинами)⁵, могущественный эрл использовал и институциональное разрешение конфликта (через посредничество) – показания Годвине были подтверждены клятвами главных эрлов и олдерменов (JW 1995. P. 530–531). То, что Годвине нашел сторонников, готовых за него поручиться, подтверждается и в «Истории англов» Жеффрея Гаймара: у него появилось «много могущественных людей для поруки» (4880)⁶. В «Истории англов» упоминается и об акте дарения: Годвине вручает королю семь серебряных ларцов полных драгоценностей, «весьма достойных, прекрасных и великолепных» (4882).

⁵ О корабле, подаренном эрлом Годвине Хардакнуту, известно не только из «Хроники Хроник», но и из «Истории английских королей» Уильяма Малмсбериjsкого (Mynors et al. 1998. P. 338). А в поэме в «Житии короля Эдуарда» (Keynes, Love 2010. P. 195–196) речь идет о корабле, подаренном Годвине королю Эдуарду в 1042 г. Предполагалось, что источники приписали акт дарения корабля разным королям (Ibid. P. 202), однако Годвине мог подарить корабли Хардакнуту в 1040 г. и Эдуарду в 1042 г.

⁶ Здесь и далее «История англов» Жеффрея Гаймара цит. по: Geffrei Gaimar 2009 с указанием номера строки.

Жеффрей добавляет строки, уточняющие принадлежность подаренных королю сокровищ: «эрл Годвине отвоевал их у короля Швеции, когда убил его» (4897–4898)⁷. Указание на происхождение ларцов с драгоценностями снижает их ценность и способствует изображению Годвине в однозначно отрицательном свете⁸.

Согласно «Хронике Хроник» Иоанна Вустерского, Годвине пришлось публично дать клятву, «что не по его совету и не по его желанию его (Хардакнута. – *I. M.*) брат был ослеплен, но потому что его господин король Харольд приказал ему сделать это» (JW 1995. P. 532–533). В качестве дополнительного средства урегулирования конфликта с Хардакнутом эрл Уэссекса решил прибегнуть к встречному обвинению: он возложил вину на Альфреда за то, что тот якобы прибыл в Англию с большим войском и вынудил короля Харольда обороняться. Жеффрей Гаймар в «Истории англов» дает объяснение действиям уэссексского эрла, которого считает виновным в гибели Альфреда, упоминая, что убийцы Этелинга действовали «из любви к Годвине» (4842). Он утверждает, что у Годвине «был сын от сестры королей, дочери Кнута, которая также была сестрой Харольду» (4796–7), поэтому эрлу Уэссекса было выгодно избавиться от Альфреда, чтобы расчистить путь к престолу для одного из своих сыновей⁹. Притязания Годвине были менее обоснованными, чем права наследника уэссексских королей, однако история подтверждает успешность его замыслов.

Конфликты Годвине с королевской властью продолжились и после кончины Хардакнута в 1042 г., когда на престол взошел Эдуард, старший брат убитого Годвине Альфреда Этелинга. Годвине, согласно Жеффрею Гаймару, был в то время «хорошо принят» (4852) в Дании и, следовательно, не мог чинить препятствий Эдуарду, который был «королем, лучше которого нельзя было найти ни до, ни после него» (4865–4866; см.: Wheeler 2021. P. 122). По свидетельству одной из интерполяций Ордерика Виталия в «Деяниях герцогов Нормандии» Вильгельма Жюмьежского, «самым могущественным правителем в Англии был в то время свирепый и вероломный эрл Годвине... Страшась, что чрезмерная власть и коварство столь могущественного человека могут принести вред, Эдуард советовался с норманнами, верность и поддержка которых укрепляли его. Он добровольно простил Годвине постыдное убийство Альфреда и для того, чтобы постоянно сохранять между собой и им узы сильной привязанности, вступил в брак с дочерью Годвине Эдит, пусть

⁷ Анализ «Истории англов» в связи с убийством Альфреда и участием Годвине см.: Wheeler 2021. P. 121–127.

⁸ Высказывалось предположение, что Жеффрей Гаймар показывает необратимые последствия нарушения феодальной верности на примере Годвине и Эдрика Стреноны (Zatta 1999. P. 37).

⁹ Жеффрей Гаймар, очевидно, имеет в виду жену Годвине Гюду, сестру Ульва, зятя короля Кнута.

даже только на словах. Говорили, что оба они сохраняли целомудрие» (WJ 1992. P. 108)¹⁰. Можно предположить, что Годвине прибег к разрешению конфликта, вызванного его участием в убийстве Альфреда, при помощи брака своей дочери Эдит с Эдуардом, заключенного 23 января 1045 г. Отсутствие потомков в браке Эдуарда, которое принято объяснять его стремлением к целибату, возможно связано с происхождением Эдит из рода Годвине (убийцы брата короля). У Эдуарда не оказалось прямых наследников в браке, что создало условия для династического кризиса и помогло Вильгельму Нормандскому заявить свои права на английский престол.

* * *

Петерборская, Абингдонская и Вустерская рукописи Англо-Саксонской Хроники по-разному изображают конфликт короля Эдуарда с кланом Годвине, который пришелся на начало 50-х гг. В рукописях D и E сообщается о том, что причиной разногласий короля с кланом Годвине послужил приезд правителя Булони Евстахия, приходившегося Эдуарду деверем (его женой была сестра короля, Годгиву). В Вустерской рукописи рассказывается о возвращении Евстахия со своими людьми в Булонь после визита к королевскому двору: прежде чем взойти на корабли, гости остановились отдохнуть в Дувре, последовала ссора с горожанами, в результате которой несколько спутников Евстахия были убиты (ASC D s. a. 1051). Евстахий вернулся в Глостер к королю, у которого нашел покровительство и защиту. Годвине, разгневанный тем, что конфликт с горожанами произошел в принадлежавших ему землях (Кент был в то время частью Уэссекса), собрал вместе с сыновьями войско и, приготавлившись к войне с королем, потребовал, чтобы им были выданы Евстахий с его людьми (ASC D s. a. 1051). Следовательно, виновником конфликта в рукописи D изображается уэссекский эрл.

В Петерборской хронике вина за конфликт возлагается сначала на Евстахия, приспешники которого, прибыв в Дувр, облачились в доспехи и затеяли битву с горожанами «из-за жилья» (TSCP 1963. P. 177), а затем на самого короля. Евстахий представил Эдуарду свою версию событий и настроил его против жителей Дувра. Разгневанный король повелел Годвине наказать горожан, так как со слов Евстахия решил, что в конфликте виноваты именно они. Годвине ответил королю отказом, потому что не хотел обижать людей, которые жили на принадлежащих ему землях (ASC E s. a. 1051). Если в Петерборской летописи конфронтация происходит по

¹⁰ Как сказано в «Житии Эдуарда», они были «одним существом, обитающим в двух обличьях» (VER 1992. P. 6), поэтому святость Эдуарда распространялась и на Эдит, которая покровительствовала церквям и монастырским обителям (Karkov 2004. P. 161).

вине Эдуарда, покрывающего беззаконие по отношению к горожанам Дувра, которые находятся под милостивым покровительством Годвине, то в Вустерской хронике Годвине изображен как инициатор конфликта (он гневается на Евстахия и объявляет войну своему королю).

Развитие и разрешение конфликта тоже описываются в рукописях по-разному. В рукописи D говорится, что Эдуард призвал мерсийского эрла Леофрика, правителя Нортумбрии Сиварда и его племянника Ральфа, которые привели к Глостеру свои войска, и «все они так решительно поддержали короля, что изъявили готовность напасть на войско Годвине, если король того пожелает» (TSCP 1963. Р. 180). Однако «некоторые считали, что затевать сражение было бы неразумно, так как в обоих войсках были лучшие мужи в Англии и [их гибель] могла бы оставить страну незащищенной перед лицом... врагов и привести к великим разрушениям... дома. Поэтому они посоветовали, чтобы обе стороны обменялись заложниками и назначили еще одну встречу в Лондоне» (TSCP 1963. Р. 180), т.е. предложили разрешить конфликт с помощью переговоров.

В Петербороской рукописи упоминаются те же основные события, однако мотивация действующих лиц получает иное истолкование. На совет, созданный Эдуардом в Глостере, являются Годвине и его сыновья Харольд и Свейн, которые хотят получить совет и поддержку короля для того, чтобы отомстить за оскорбление (ASC E, s. a. 1051). Однако чужеземцам удается опередить эрлов и настроить короля против Годвине и его сыновей, поэтому те не получают разрешения встретиться с королем. Узнав, что Эдуард с эрлами Леофриком и Сивардом намереваются на них напасть, клан Годвине приготавливается к битве, хотя и не желает выступать против своего короля. Мудрые люди с обеих сторон советуют прекратить «злые дела» (ASC E, s. a. 1051). Эдуард заключает мир и возвращает бывшим врагам свою дружбу, затем обе стороны договариваются о новой встрече в Лондоне. В отличие от составителя Вустерской хроники, который полагает участниками конфликта Годвине и Эдуарда вместе с северными эрлами (Леофриком и Сивардом), создатель Петербороской рукописи считает, что враждующие стороны – это Годвине и чужеземцы, виновные в том, что развязали вражду и настроили короля Эдуарда против семьи уэссекского эрла. Составитель рукописи E приписывает враждебные намерения королю и его сторонникам и считает мирное урегулирование конфликта невозможным.

Петербурская рукопись изображает события с точки зрения Годвине, который не дает в обиду своих людей (жителей Дувра) и стремится отомстить за оскорбление, нанесенное королю, то есть выступает не против Эдуарда, но в его защиту. В хронике E утверждается, что Годвине дважды просил гарантий безопасности и заложников, прежде чем явиться по королевскому повелению ко двору (ASC E, s. a. 1051). Однако ему было

в этом отказано и дано пять дней, в течение которых ему предписывалось покинуть страну под страхом смертной казни. Как подразумевает составитель рукописи Е, Годвине был вынужден заботиться о собственной безопасности и потому не мог исполнить королевский приказ.

В Вустерской рукописи те же события освещаются с иной точки зрения: король повелел Годвине прибыть ко двору, однако тот вновь послушался и «не пожелал явиться и оправдаться перед королем и тем войском, которое с ним было» (TSCP 1963. P. 180). Составитель рукописи D без сожаления комментирует внезапную перемену судьбы Годвине, который почел за благо удалиться ночью и был объявлен вне закона вместе с сыновьями: «Любому, кто жил в Англии, показалось бы удивительным, если бы кто-нибудь раньше сказал им, что такое может случиться, ведь прежде он (Годвине. – И. М.) был так высоко вознесен, что правил королем и всей Англией, а его сыновья были эрлами и приближенными короля, а его дочь состояла в браке с королем и была его женой, а потом ее отправили в Вервелл (женский монастырь в Хэмпшире. – И. М.) и передали аббатисе» (TSCP 1963. P. 180). Составитель Вустерской рукописи объясняет свое удивление по поводу внезапной перемены судьбы могущественного эрла, которое могло разделяться современниками.

Королева, ее братья и отец недолго пребывали в изгнании. Харольд Годвинсон привел корабли на берега Сомерсета уже в следующем, 1052 г., разгромил тех, кто пытался отразить его нападение, убил многих и увез все, что только мог захватить (ASC C, E, s. a. 1052). Абингдонская и Вустерская хроники повествуют о возвращении самого Годвине, которому удалось ускользнуть от Эдуарда с его флотом и привлечь на свою сторону мужей Кента, Сассекса и Саррея, а также моряков Гастингса, которые поклялись «с ним жить и умереть» (TSCP 1963. P. 180). Годвине соединился с войском своего сына Харольда у острова Уайт, и «они не наносили больше вреда, а только отбирали припасы» (TSCP 1963. P. 180), а потому прибыли в Сандвич с огромными силами.

Если Абингдонская хроника описывает победное возвращение Годвине с сыновьями, упоминая, что они не причиняли вреда населению (ASC C, s. a. 1052), то Петерборская рукопись, вопреки ожиданиям, рассказывает о том, как Годвине разоряет Уайт, заставляя людей отдавать ему все, в чем он нуждается, а потом продвигается в Дорсет и наносит жителям огромный ущерб; он захватывает корабли в Ромни, Дувре и Сандвиче и берет столько заложников, сколько захочет (ASC E, s. a. 1052). Создается впечатление, что составители рукописей «поменялись местами»: Петерборская летопись, обычно излагающая события с точки зрения клана Годвине и утверждающая в записи предшествующего года, что уэссекский правитель не хотел навредить своим людям, изображает Годвине с сыновьями как враждебных захватчиков, которые разоряют страну и

нуждаются в заложниках, чтобы справиться с сопротивлением населения (ASC E, s. a. 1052). Напротив, Абингдонская рукопись, обычно возлагающая на Годвина вину за совершенные им преступления (убийство Альфреда Этелинга), говорит о триумфальном шествии уэссекского правителя, опирающегося на поддержку всего народа (ASC C, s. a. 1052).

Различие в рукописях, противоречащее привычному отношению их составителей к клану Годвина, сохраняется и в описании последующих событий. Абингдонская рукопись рассказывает о том, как оба войска сначала стояли на разных берегах Темзы и не желали сражаться, дабы не допустить в страну иноземные народы. Затем Годвина со своим сыном Харольдом явились на совет, который восстановил их в правах, то есть урегулировали свой конфликт с королевской властью (ASC C, s. a. 1052). Напротив, Петербурская рукопись утверждает, что Эдуард долгое время отказывался встретиться с Годвина и Харольдом, поэтому их сторонники так рассердились на короля, что уэссекские правители с трудом их успокоили. На совете, состоявшемся недалеко от Лондона, Годвина удалось опровергнуть возведенные против него обвинения, и ему были возвращены его права (ASC E, s. a. 1052).

Абингдонская рукопись, вопреки ожиданиям, умалчивает об обвинениях против Годвина, однако сообщает о том, что норманны, дававшие дурные советы, были изгнаны, а архиепископ Кентерберийский Роберт Жюмьежский и епископы Уильям и Ульв бежали за границу. В Петербурской рукописи приводятся подробности бегства Роберта и Ульва: они покидают церковь, убивают многих людей, забираются в разбитое судно, а Роберт оставляет свою архиепископскую мантию (ASC E, s. a. 1052). Архиепископ Роберт и все французы были объявлены вне закона (ASC E, s. a. 1052), так как по их вине произошел конфликт между королем Эдуардом и Годвина, едва не приведший к кровопролитию и гражданской войне. Использовав стремление короля сохранить мир, уэссекский эрл вышел из конфликта победителем и установил с Эдуардом отношения политического равенства (Licence 2020. P. 120).

Скорее всего, изменение отношения составителей Петербурской рукописи за 1043–1063 гг. к клану Годвина объясняется тем, что она была записана в Кенте (возможно, в аббатстве Святого Августина в Кентербери; см.: Mortimer 2009. P. 6) и отражает недовольство духовенства назначением на пост архиепископа француза (Роберта Жюмьежского), а не местного кандидата (Mortimer 2009. P. 12). Составители Петербурской рукописи выражают поддержку клану Годвина, когда тот выступает врагом архиепископа Кентерберийского, обвиняя его и прочих норманнов в конфликте уэссекского эрла с королем Эдуардом.

«Житие короля Эдуарда» (VER 1992. P. 30–38) считает виновным в конфликте архиепископа Кентерберийского Роберта, которого Эдуард

назначил вопреки желанию Годвине, и, следовательно, выражает сомнение в мудрости короля, отказавшегося прислушаться к совету уэссекского эрла. «Житие», очевидно, должно было показать, как процветало королевство, когда король исполнял указания своего тестя, которому, однако, было суждено недолго оставаться у власти: в 1053 г. с ним случился удар, от которого он скончался. Сыновья Годвине, согласно «Житию», претендовали на роль сподвижников Эдуарда: король мог всецело посвятить себя духовным занятиям, так как его «верные помощники взяли на себя бремя правления страной» (VER 1962. P. 46). Главными помощниками Эдуарда, как сказано в «Житии», были Харольд Годвинсон и его брат Тости. В 1055 г. Эдуард созвал в Лондоне совет старейшин и под влиянием Эдит и Харольда (Ibid. P. 48) отдал власть над Нортумбрией Тости, к тому времени вступившему в брак с Юдифью, сводной сестрой правителя Фландрии. На том же совете было принято решение отправить в изгнание правителя Восточной Англии Эльвгара, сына когда-то могущественного мерсийского эрла Леофрика, очевидно, за то, что тот предъявил на Нортумбрию свои права. Следует заключить, что в 1055 г. конфликт сыновей Годвине с королевской властью был уложен наиболее выгодным образом для их клана: Тости получил Нортумбрию, а Харольд – Уэссекс. Судя по последующим событиям, Эдуард безропотно воспринял возвращение сыновей Годвине к своему двору, возможно, оценив преимущества мирного правления.

* * *

В мае 1063 г. Харольд и Тости развязали конфликт с валлийским правителем Грифидом ап Лливелином, который отступил в Сноудонию и был убит одним из своих людей. Правителями Уэльса были назначены сводные братья Грифига, поклявшиеся платить дань королю Эдуарду, а Харольд получил в Уэльсе обширные угодья. Как сообщает Хроника (ASC C, D s. a. 1065), весной 1065 г. Харольд Годвинсон вторгся в Южный Уэльс, подчинил валлийские земли, включая долину реки Уск, и приказал развернуть строительство в Портсеквэте, который находился в юго-восточном Уэльсе, принадлежавшем валлийскому правителью Карадогу¹¹. Харольд имел основания считать Портсеквэтт своим, так как приобрел права на него, одержав победу над королем Уэльса Грифидом ап Лливелином.

События 1065 г. описываются в рукописях Хроники с разной степенью подробности. Абингдонская рукопись содержит наиболее краткий вариант рассказа о том, как Карадог напал на людей Харольда и убил

¹¹ Карадог был сыном Грифига ап Ридерха, короля южного Уэльса, который погиб от руки Грифига ап Лливелина, правителя северного Уэльса.

их (ASC C, s. a. 1065), однако Вустерская рукопись добавляет загадочную фразу: «И мы не знаем, кто первым предложил этот заговор» (TSCP 1963. P. 194), возможно, свидетельствующую о том, что против Харольда злоумышлял его тайный недоброжелатель. В Абингдонской рукописи рассказывается, что осенью 1065 г. король Эдуард получил известия о заговоре нортумбrijской знати против эрла Тости, брата Харольда, в то время когда они вместе охотились в Уилтшире: «после Дня Святого Архангела Михаила (29 сентября. – И. М.) таны отправились в Йорк и там убили телохранителей эрла Тости... и захватили его сокровища. А Тости был тогда в Бритфорде с королем. И после этого состоялось собрание ... в Оксфорде в день Святых Симона и Иуды (28 октября. – И. М.), и эрл Харольд присутствовал там и хотел помочь их примирению, если бы только смог, однако он оказался не в состоянии исполнить это. И все люди в его (Тости. – И. М.) земельных владениях ... покинули его и объявили вне закона, а с ним и всех, кто творил несправедливость, потому что сначала он ограбил Господа, а затем лишил жизни и земли всех, над кем имел власть» (TSCP 1963. P. 195). Составитель Абингдонской рукописи рассказывает не о короле Эдуарде, но о сыновьях Годвина, изображая Харольда миротворцем, а Тости жестоким правителем, виновным в грабежах и убийствах.

Поводы к нортумбrijскому восстанию, имевшему трагические последствия для судьбы страны, по-разному излагаются в источниках. В Абингдонской рукописи перечисляются неправедные деяния Тости Годвина, который использовал закон, чтобы отнимать земли у своих врагов, присваивать церковное имущество, облагать нортумбrijцев непомерными налогами (ASC C, s. a. 1065). Иоанн Вустерский тоже обвиняет Тости в том, что тот несправедливо взимал дань с населения Нортумбрии и приказал предательски убить в Йорке Гамаля Ормсона и Ульва Долфинсона, добавляя, что королева Эдит из любви к своему брату повелела умертвить еще и Госпатрика Грифика (JW 1995. P. 598–599). В «Житии короля Эдуарда», составитель которого, очевидно, сочувствовал Тости, говорится, что против эрла выступила та часть знати, которую он «попирал тяжким бременем своей власти» (VER 1962. P. 76–77). Тем не менее создатель «Жития» добавляет, что Тости был виноват в том, что наказывал возмутителей спокойствия из желания приобрести их собственность, а не из любви к справедливости (Ibid. P. 78–79). Таким образом, упоминая о проступках врагов Тости, составитель «Жития» отнюдь не стремится его оправдать.

В октябре 1065 г. сопротивление большей части нортумбrijской знати сосредоточилось в Йорке. В Вустерской рукописи к описанию основных событий, связанных с восстанием против эрла Тости, добавлены важные детали: «И вскоре после этого все тэны Йоркшира и Нортум-

брии собрались и объявили вне закона своего эрла Тости и убили всех его приближенных, с которыми столкнулись, как англов, так и данов, и захватили в Йорке всё его оружие, и золото, и серебро, и все деньги, которые только смогли где-либо найти, и послали за Моркаром, сыном эрла Эльвгара, и избрали его своим эрлом... а его брат Эдвин вышел на встречу тем людям, которые жили в его области, и с ним пришло много валлийцев» (TSCP 1963. P. 196). Вустерская хроника (ASC D, s. a. 1065) называет имена тех людей, чьей поддержкой заручились заговорщики, – это мерсийские братья Моркар и Эдвин, сыновья правителя Нортумбрии Эльвгара, с которым много лет враждовал король Эдуард и которого в 1055 г. объявил вне закона «за измену». Моркар, которого избрала в правители восставшая нортумбрийская знать, был, несомненно, враждебен клану Годвина, и следовательно, никак не связан ни с уэссексской династией, ни с родом прежнего правителя Нортумбрии Сиварда. Составитель Хроники показывает, что причиной беспорядков в стране оказалось жестокое правление эрла из рода Годвина, назначенного королем Эдуардом, то есть изображает ситуацию, противоположную той, которая была описана в «Житии короля Эдуарда», где Тости и Харольд назывались главными помощниками короля, освободившими его от бремени власти.

В «Житии» утверждается, что заговорщики поставили во главе нортумбрийцев Моркара, сына Эльвгара, для того чтобы придать законность своим действиям, и пригласили его брата Эдвина примкнуть к ним, так как между этими братьями королевского рода и эрлом Тости существовала многолетняя вражда¹². Моркар и Эдвин, как намекает составитель «Жития», возглавили нортумбрийское восстание с ведома Харольда: они пошли против своего эрла Тости «по причине искусного подстрекательства его брата эрла Харольда» (VER 1962. P. 78–79). Эрл Тости, как говорится в «Житии», публично обвинил своего брата Харольда в пособничестве заговорщикам перед лицом короля, однако Харольд клятвенно отрицал это обвинение (*Ibid.* P. 80–81). Не исключено, что Тости подстрекал валлийского правителя Карадога напасть на Портсекветт; тогда Харольд мог отомстить брату тем, что обещал поддержку нортумбрийским заговорщикам (Barlow 1979. P. 235). Возможно, загадочная фраза из Вустерской рукописи («и мы не знаем, кто первым предложил этот заговор») намекает на то, что Тости участвовал вместе с Карадогом в заговоре против Харольда.

По свидетельству Вустерской хроники (ASC D, s. a. 1065), Харольд Годвинсон пытался вступить в переговоры с восставшими, однако нор-

¹² Причиной вражды между Тости и братьями Моркаром и Эдвином могло быть назначение Тости правителем Нортумбрии в 1055 г., против которого выступал их отец Эльвгар, сын правителя Мерсии Леофрика (VER 1992. P. 76–77).

тумбrijские тэны отказались иметь дело с Тости и обратились к королю с просьбой признать их эрлом Моркара: «Тогда эрл Харольд вышел встретить их, и они поручили ему передать послание королю Эдуарду, а также отправили с ним гонцов, и попросили назначить Моркара их эрлом. И король позволил это и отправил Харольда обратно к ним в Нортамптон... и засвидетельствовал это своею рукой (*hand sealde*¹³), и восстановил там законы Кнута» (TSCP 1963. P. 195–196), то есть те самые старые законы, которые попирал Тости.

Причина согласия короля на требования нортумбrijцев разъясняется в «Житии короля Эдуарда»: король послал ультиматум восставшим с приказом сложить оружие и с обещанием справедливого суда, на который нортумбrijцы тоже ответили ультиматумом, потребовав изгнания Тости и пригрозив войной. В Вустерской хронике (ASC D, s. a. 1065) рассказывается о боевых действиях восставших, разоривших страну: «И северные мужи натворили много вреда около Нортамптона ... потому что убили людей, и пожгли дома и зерно, и похитили весь скот, который нашли, а было его много тысяч, и захватили много сотен людей, и увели их с собой на север» (TSCP 1963. P. 195). Когда нортумбrijцы перешли к боевым действиям, а переговоры зашли в тупик, король Эдуард попытался собрать войско, намереваясь применить силу (ASC D, s. a. 1065). Однако советники, ссылаясь на дурную погоду, а в действительности, не желая гражданской войны, не поддержали короля, и собрать дружины оказалось невозможным. Король призвал гнев Господа на тех, кто не исполнил своего долга и отказался ему повиноваться. Осознав свое бессилие перед лицом вооруженных отрядов нортумбrijской и мерсийской знати, Эдуард был вынужден принять их условия – в ноябре ему пришлось назначить Моркара правителем Нортумбрии, а Тости отправить в изгнание (ASC D, s. a. 1065).

Как свидетельствует Вустерская рукопись, «эрл Тости и его жена и все, кто его поддерживал, поехали с ним по морю на юг к графу Балдуину, и он принял их, и они провели с ним зиму» (TSCP 1963. P. 195). Тости, очевидно, не смог себя защитить, так как большая часть его воинов была убита в Йорке и Линкольне восставшими нортумбrijцами. Однако братья Тости, в том числе Харольд, располагали достаточными силами, чтобы оказать ему поддержку, тем не менее Тости был вынужден удалиться в изгнание. В Хронике роль Харольда оценивается как миротворческая: в Паркерской и Петербorsкой рукописях говорится, что он принимал участие в переговорах и передавал послания враждующих сторон (ASC A, E, s. a. 1065); в Абингдонской и Вустерской рукописях утверждается,

¹³ О рукопожатии как знаке признания обязательности данного обещания или совершенной сделки см.: The Anglo-Saxon Chronicle 1996. P. 159.

что Харольд пытался утихомирить восставших и примирить их с Тости (ASC C, D, s. a. 1065). Однако создатель «Жития короля Эдуарда» намекает на то, что Харольд решил не выступать в защиту Тости и не поддержал короля Эдуарда, когда тот пытался собрать войско против норманнов. Через три месяца после норманнского восстания (и после смерти короля Эдуарда) Харольд вступил в союз с Эдвином и Моркаром против Тости и женился на их сестре Эальдгюд, вдове валлийского правителя Грифика ап Ливелина. Возможно, еще до смерти Эдуарда Эдвин и Моркар согласились поддержать притязания Харольда на королевский престол.

Смертельная болезнь Эдуарда, по мнению Иоанна Вустерского, последовала за изгнанием Тости (JW 1995. P. 598). Согласно «Житию», король был потрясен отказом советников повиноваться его приказу и применить силу, чтобы восстановить Тости в качестве правителя Нортумбрии (VER 1962. P. 112). В «Житии» приводятся последние слова короля на смертном одре, адресованные Харольду: «Я вверяю тебе эту женщину (Эдит. – И. М.) и все королевство твоей защите» (Ibid. P. 122). Нормандское завоевание в видении Эдуарда было представлено как наказание от Господа, вина за которое возлагается не на Харольда, как в нормандских источниках, но на духовенство и знать, погрязшую в грехах. Правящие круги получили справедливое возмездие за злодеяния, а король – достойную его добродетели награду.

Записи Англо-Саксонской Хроники содержат противоречивые ответы на вопрос о престолонаследии короля Эдуарда. В Петербороиской рукописи говорится, что Харольд «получил английское королевство, потому что король даровал его ему и люди избрали его правителем» (TSCP 1963. P. 197). В прозаической части Абингдонской и Вустерской рукописей утверждение о том, что Эдуард назначил Харольда своим преемником, отсутствует. Напротив, нормандские историки, в частности Вильгельм Жюмьежский, считают, что король желал передать престол герцогу Вильгельму Нормандскому¹⁴: «Эдуард, по воле Божией не имевший преемника, в прошлом посыпал Роберта, архиепископа Кентерберийского, к герцогу Вильгельму, дабы назначить его наследником королевства, данного ему Богом. Но позднее он послал к нему Харольда... чтобы тот принес герцогу присягу верности в том, что касается его короны, и в соответствии с христианским обычаем подкрепил ее клятвами» (WJ 1992. P. 168–169)¹⁵. Свидетельство Вильгельма Жюмьежского, который

¹⁴ О завещании Эдуардом английского престола герцогу Вильгельму см.: Barlow 1997. P. 107–109, 220–221; John 1979. P. 241–267. О поездке архиепископа Роберта к герцогу Вильгельму в 1051 г. упоминают только Вильгельм Жюмьежский и Вильгельм Пуатье.

¹⁵ Поездка Харольда в Нормандию, состоявшаяся летом 1064 или в 1065 г. (Barlow 1997 P. 220), запечатлена на гобелене Байо и упоминается Вильгельмом Жюмьежским, Вильгельмом Пуатье и в «Житии короля Эдуарда».

записал рассказ о том, как Эдуард Исповедник обещал английский престол герцогу Вильгельму Нормандскому, а в 1051 г. послал в Нормандию архиепископа Роберта Жюмьежского подтвердить свое обещание, было использовано Вильгельмом из Пуатье, который сообщает, что незадолго до смерти (возможно, в 1064 г.) Эдуард Исповедник отправил Харольда, сына Годвина, лично принести клятву герцогу Вильгельму (Baxter 2009. P. 79; Douglas 1953. P. 526–545; Oleson 1957. P. 221–228).

Вторжение Вильгельма в Англию непосредственно связано с восстанием в Нортумбрии, которое привело к конфликту между сыновьями Годвина Харольдом и Тости и послужило причиной изгнания последнего. В поисках союзников Тости отправился в Нормандию, однако Вильгельм отказал ему в помощи, тогда тот высадился в Норвегии и заручился поддержкой норвежского короля Харальда Сурового Правителя. Согласно Петерборской хронике, войска Харальда и Тости Годвинсона вторглись в Мерсию, привели в Йорк более 300 кораблей с воинами и разгромили дружины Эдвина и Моркара (ASC E, *s. a.* 1066). Источники соглашаются в том, что население Йорка единодушно выступило против завоевателей (исключение составляет древнеисландская «Сага о Харальде Суровом Правителе», гл. 86, где утверждается, что друзья и родичи Тости примкнули к нападавшим). Личный конфликт между двумя братьями перешел в войну между норвежским правителем Харольдом и Харольдом Годвинсоном, ставшим после кончины Эдуарда королем Англии.

Харольд Годвинсон собрал в Лондоне войско и 25 сентября 1066 г. неожиданно напал на своего брата Тости и норвежского короля Харальда Сурового Правителя у Стэмфорд Бридж, в 8 милях от Йорка. Произошла знаменитая битва, в которой английское войско одержало победу, Тости и Харальд Суровый Правитель погибли, а от их рати осталась 10-я часть, которая не могла спастись бегством, так как почти все корабли были сожжены. Харольд Годвинсон пощадил своих племянников, сыновей Тости Скули и Кетиля, а также сыновей Харальда Сурового Правителя Олава и Магнуса, которые стали впоследствии королями Норвегии. Однако после блестящей победы Харольду Годвинсону предстояло еще одно сражение. Через три дня после битвы при Стэмфорд Бридже (29 сентября) в Певенси (Сассекс) высадился нормандский герцог Вильгельм. Харольд мог получить известие о его приезде только через несколько дней, так как Певенси находится примерно в 270 милях от Йорка. Возможно, Харольд решился на второе сражение, так как был воодушевлен победой над Тости и норвежским королем и надеялся победить и нормандского герцога Вильгельма (Barlow 2002. P. 109). Харольд прибыл в Лондон с остатками войска 4 или 5 октября и выехал навстречу Вильгельму не позднее 12 октября. 14 октября Харольд и Вильгельм встретились в битве при Гастингсе, который расположен в 60 милях от Лондона. Харольд

не мог успеть перебросить все войско за две недели на расстояние в 270 миль и выдержать два крупных сражения в течение 19 дней.

В 1066 г. на английском престоле сменилось три правителя: после кончины Эдуарда на престол взошел Харольд Годвинсон, у которого трон отобрал родственник Эдуарда по матери¹⁶; два брата Харольд и Тости вступили в междуусобную войну, закончившуюся гибелью сначала одного, затем другого. Если бы Вильгельм вторгся в Англию летом, как он намеревался, а не осенью, Харольд не был бы изнурен битвой с Тости и, возможно, победил бы. Однако если бы победу одержал Вильгельм, ему пришлось бы вынести вторую битву с Тости и Харальдом Суровым Правителем, результат которой был непредсказуем.

Так как историю пишут победители, мы не располагаем беспристрастными рассказами о последнем конфликте сына Годвина с нормандским правителем. В Англо-Саксонской Хронике о нем говорится крайне скромно: «в то время эрл Вильгельм явился в Гастингс в день Святого Михаила, а Харольд приехал с севера, и сражался с ним, пока не прибыло все его войско, и пал там, вместе с братьями Гюйром и Леофвине. И Вильгельм завоевал эту страну, отправился в Вестминстер, и архиепископ Альдред короновал его» (ASC E, s. a. 1066). Нормандские историки более подробно описывают и саму битву, и ее причины, напоминая о том, что последний уэссекский король Харольд приходился сыном эрлу Годвине, ответственному за убийство Альфреда Этельинга тридцатью годами ранее¹⁷. Вильгельм Жюмьежский утверждает, что поражение англичан в битве при Гастингсе было возмездием за преступление против наследника престола: «Говорят, что в этом сражении полегло много тысяч англичан, то было Господней карой за несправедливое убийство Альфреда, брата короля Эдуарда» (WJ 1992. P. 170). Жеффрей Гаймар считает, что за злодеяния Годвина понес наказание весь народ: «англы дорого заплатили за свои бесчинства» (*Engleis cumprenterent lur ultrages* – 5342)¹⁸. Вильгельм из Пуатье называет Годвина «не заслуживающим доверия предателем и убийцей» (WP 1998. P. 2–6) и перечисляет причины, которые объясняют вторжение Вильгельма в Англию: Эдуард послал Харольда Годвинсона принести Вильгельму клятву верности; Харольд поклялся защищать

¹⁶ Вильгельм Завоеватель приходился матери Эдуарда Исповедника Эмме Нормандской внукачым племянником.

¹⁷ Вслед за Вильгельмом Жюмьежским (WJ 1992. P. 170) Иоанн Вустерский (JW 1995. P. 522–524), Вильгельм Малмсбериjsкий (Mynors et al. 1998. P. 336–339) и Генрих Хантингдонский (HH 1996. P. 370–373) видели в событиях 1036 г. повод к нормандскому завоеванию, считая Альфреда старшим из этилингов и, следовательно, наследником престола.

¹⁸ Высказывалось предположение, что слово *ultrages* (англ. *outrage*) следует толковать как указание на излишнюю храбрость, вызывающую ассоциации с высоким духом эпических героев, таких как Роланд (*Eley; Bennett* 1999. P. 53), однако такое толкование противоречит описанию Годвина в негативном свете Жеффреем Гаймаром.

интересы Вильгельма в Англии и подтвердить его права на английский престол в случае смерти Эдуарда; поэтому, захватив трон после кончины Эдуарда, сын Годвина оказался лжесвидетелем, за что Господь покарал его в битве при Гастингсе (WP 1998. P. 68–70, 120, 130, 140). Преступление, совершенное Годвине против отпрыска королевской крови, дает нормандским историкам повод для оправдания нормандского вторжения.

Очевидно, в характеристике Годвина как «самого осторожного в советах и деятельного в войне», данной создателем «Жития короля Эдуарда», можно видеть не только формульную похвалу. Составители рукописей Англо-Саксонской Хроники признают активную роль Годвина в военных, дипломатических, институциональных и юридических разрешениях конфликтов на всем протяжении правления четырех английских королей. Годвин использовал любые средства для достижения компромиссов: от нападений и встречных обвинений до щедрых даров, поручительства, переговоров, клятв, заключения брачных союзов. В отличие от него, его сыновья не смогли предотвратить восстаний, междуусобных конфликтов и гражданских войн, которые привели к схватке с нормандскими дружинами и к поражению в битве с нормандским войском, изменившем ход европейской истории.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Barlow F. Edward the Confessor. Yale, 1997.*
- Barlow F. The Godwins. The Rise and Fall of a Noble Dynasty. Harlow, 2002.*
- Baxter St. MS C of the Anglo-Saxon Chronicle and the politics of mid-eleventh-century England // English Historical Review. 2007. Vol. 122. P. 1189–1227.*
- Baxter St. Edward the Confessor and the Succession Question // Edward the Confessor: The Man & the Legend / Ed. by R. Mortimer. Woodbridge, 2009. P. 77–118.*
- Brown R.A. The Normans and the Norman Conquest. Woodbridge, 1985.*
- Campbell M.W. Earl Godwin of Wessex and Edward the Confessor's Promise of the Throne to William of Normandy // Traditio. 1972. Vol. 28. P. 141–158.*
- Douglas D.C. Edward the Confessor, Duke William of Normandy, and the English Succession / English Historical Review. 1953. Vol. 68. P. 526–545.*
- Eadmeri Historia Novorum in Anglia: et, opuscula duo de vita Sancti Anselmi et quibusdam miraculis ejus (Rolls Series; 81). Reissue edition / Ed. by M. Rule. Cambridge, 2012.*
- Eley P., Bennett P.E. The Battle of Hastings according to Gaimar, Wace and Benoit: rhetoric and politics // Nottingham Medieval Studies. 1999. Vol. 43. P. 47–78.*
- Fleming R. Domesday Estates of the King and the Godwines: A Study in Late Saxon Politics // Speculum. 1983. Vol. 58, No. 4. P. 987–1007.*

- Fleming R. *Kings and Lords in Conquest England*. Cambridge, 1999.
- Geffrei Gaimar. *Estoire des Engleis*. History of the English / Ed. by I. Short. Oxford, 2009.
- John E. Edward the Confessor and the Norman Succession // English Historical Review. 1979. Vol. 94. P. 241–267.
- John E. *Re-Assessing Anglo-Saxon England*. Manchester, 1996.
- Karkov C.E. The Ruler Portraits of Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2004.
- Keynes S. The Diplomas of King Aethlred 'The Unready' 978–1016: A Study in their Use as Historical Evidence. Cambridge, 2005.
- Keynes S., Love R. Earl Godwine's ship // Anglo-Saxon England. 2010. Vol. 38. P. 185–223.
- Licence T. *Edward the Confessor: Last of the Royal Blood*. Yale, 2020.
- Mason E. *The House of Godwine*, L., 2004.
- Matthew D.J.A. *The Norman Conquest*. L., 1966.
- Mortimer R. Edward the Confessor: the Man and the Legend // Edward the Confessor: the Man and the Legend / Ed. by R. Mortimer. Woodbridge, 2009.
- Mynors R.A.B., Thomson R.M., Winterbottom M. *William of Malmesbury: Gesta Regum Anglorum. The History of the English Kings*: Oxford, 1998. Vol. I–II.
- Oleson T.J. Edward the Confessor's promise of the throne to Duke William // English Historical Review. 1957. Vol. 72. P. 221–228.
- Raraty D.G.J. Earl Godwine of Wessex: The Origins of his Power and his Political Loyalties // History. 1989. Vol. 74, No. 240. P. 3–19.
- Stenton Fr. *Anglo-Saxon England*. Oxford, 1971.
- The Anglo-Saxon Chronicle / Transl. and ed. by M. Swanton. L., 1996.
- Walker I.W. *Harold. The Last Anglo-Saxon King*. Stroud, 2010.
- Williams A. The Piety of Earl Godwine // Anglo-Norman Studies 34: Proceedings of the Battle Conference / Ed. by D. Bates. Rochester, 2011.
- Wheeler G. Gaimar's *Estoire des Engleis*: Kingship and Power. Cambridge, 2021.
- Zatta J. Gaimar's Rebels: Outlaw Heroes and the Creation of Authority in Twelfth-Century England // Essays in Medieval Studies: Proceedings of the Illinois Medieval Association. 1999. Vol. 16: Out of Bounds / Ed. by W. Fahrenbach. P. 27–40.

FROM PERSONAL CONFRONTATIONS TO NATIONAL CONFLICTS: THE GODWINE CLAN AND THE KINGS OF WESSEX

The article examines historical records from 1035–1036, 1051–1052 and 1063–1066 in chronicle, documentary and hagiographic texts from the 11th–12th centuries, detailing the disputes and conflicts between Earl Godwine (and his sons) and the kings of Wessex: Harald Harefoot, Harthacnut and Edward the Confessor. The author attempts to interpret the discrepancies in the narratives of these conflicts as stemming from the chronology of the sources (the manuscripts of the Anglo-Saxon Chronicle, *Encomium Emmae Reginae*, *Vita Ædwardi Regis*, *Chronicon ex Chronicis* by John of Worcester, *Gesta Normannorum Ducum* by William of Jumièges, *L'Estoire des Engleis* by Geoffrey Gaimar, *Gesta Willelmi ducis Normannorum et regis Anglorum* by William of Poitiers), the place of their creation, and the interests of their sponsors and compilers, which reflect opposing perspectives on the conflict participants. The article highlights the differences in the political strategies employed by Godwine and his sons for managing and instigating conflicts. While Godwine sought various methods for reaching compromises, including counter-accusations, generous gifts, negotiations, oaths, and marriage alliances, his sons incited the Northumbrian rebellion, ignited civil wars, engaged Norwegian troops and facilitated the Norman invasion.

Keywords: The Anglo-Saxon Chronicle, *Encomium Emmae Reginae*, *Vita Ædwardi Regis*, *Chronicon ex Chronicis*, John of Worcester, William of Jumièges, Geoffrey Gaimar, William of Poitiers

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-298-316